

Научная статья
УДК 343.91
DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13

КРАТКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Сергей Александрович Хохрин

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия
hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Аннотация. В статье проводится анализ эмпирического материала, полученного от различных пенитенциарных учреждений территориальных органов ФСИН России, где проводилось изучение криминологической характеристики осужденных, отбывающих наказание за совершение должностных и коррупционных преступлений. В процессе исследования применялись системно-структурный и статистический методы исследования, в результате чего были определены особенности уголовно-правовой характеристики совершенного деяния. Рассматриваются показатели соотношения тяжести преступления, срока отбывания наказания, форм соучастия. Также уделяется внимание наличию или отсутствию назначенного дополнительного наказания. Проанализированы основания для освобождения от наказания исследуемой категории осужденных. При этом в качестве отдельных групп рассматриваются осужденные мужчины и женщины, а также проводится сравнение с общим количеством осужденных. В выводах отмечается необходимость более глубокого изучения данных характеристик.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, должностные преступления, коррупционные преступления, наказание

Для цитирования: Хохрин С. А. Краткая криминологическая характеристика осужденных, отбывающих наказание за коррупционные и должностные преступления // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 120–129. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13.

Original article

A BRIEF CRIMINOLOGICAL PROFILE OF CONVICTS SERVING FOR CORRUPTION CRIMES AND OFFICIAL MALFEASANCE

Sergey A. Khokhrin

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia
hohrinsa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0900-1195>

Abstract. The article analyzes empirical material obtained from various penal institutions of the territorial agencies of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, where the criminological profile of convicts sentenced for official malfeasance and corruption crimes is studied. Specific features of the criminal and legal characterization of the committed act are identified through the application of system and structural, and statistical research methods. The article considers indicators of correlation between the gravity of the crime, the term of the sentence, and types of complicity. Furthermore, the attention is paid to the existence or absence of an additional penalty imposed. The grounds for exemption from punishment for this type of convicts are examined. Convicted men and women are considered as separate groups, and comparison with the total number of convicted persons is conducted. As a conclusion, there is a need to study these characteristics in greater depth.

Keywords: convict, deprivation of freedom, official malfeasance, corruption crimes, penalty

For citation: Khokhrin S. A. A brief criminological profile of convicts serving for corruption crimes and official malfeasance. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):120–129. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-13.

ВВЕДЕНИЕ

Распоряжением правительства, принятым в декабре 2020 г., в качестве одного из фундаментальных направлений научных исследований в области криминологии и пенитенциарной науки отмечается необходимость разработки альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе [1].

Проведение реформирования уголовно-исполнительной системы и активное внедрение службы пробации, как сказано в законе, «с целью коррекции социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, отбывающих лишение свободы» [2] актуализирует изучение лиц, отбывающих наказание.

Реализация научно-исследовательской работы в данном направлении невозможна без изучения свойств личности осужденных, характеризующих их как преступников. В пенитенциарных учреждениях, в соответствии с официальными данными ФСИН России, содержится немногим более 430 тыс. осужденных к лишению свободы. Среди которых основная категория отбывает наказание за преступления против жизни и здоровья или собственности. Среди общего количества осужденных отдельно необходимо отметить осужденных, отбывающих наказание за совершение коррупционных и должностных преступлений. Уголовно-правовая характеристика свойств личности осужденных данной группы отличается от общего числа и представляет интерес для отдельного изучения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа построена на основе изучения некоторых характеристик личности осужденных, совершивших коррупционные и должностные преступления, в результате анализа данных, полученных из исправительных учреждений. Для актуализации этой информации в России периодически проводится анализ основных характеристик осужденных, который, по нашему мнению, позволяет накопить самую полную социально-демографическую,

уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристики лиц, отбывающих наказание [3, с. 89].

В пенитенциарных учреждениях за совершение указанных преступлений отбывает срок не более 2 000 осужденных, что составляет около 0,5 % от общего количества, поэтому провести исследование основных характеристик личности не представляет большой трудности. В рамках получения показателей было опрошено порядка 400 осужденных, отбывающих наказание за данный вид преступления.

Для более качественного изучения характеристик мы разделили выбранную категорию осужденных на группы по следующим наиболее распространенным составам преступлений:

получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);

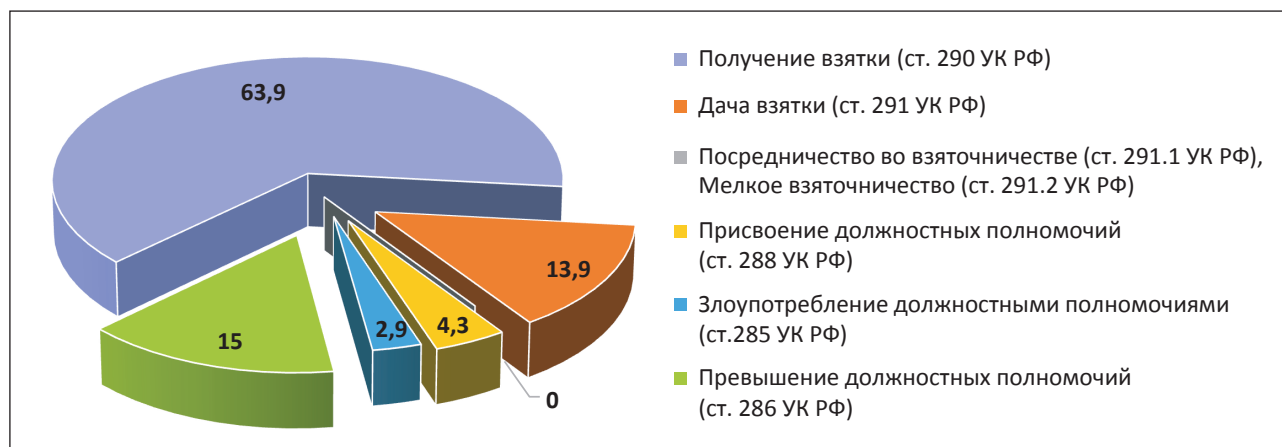
злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); присвоение должностных полномочий (ст. 288 УК РФ).

В ходе подготовки статьи дополнительно использовались работы таких исследователей, как Е. В. Красникова, Б. В. Сидорова, М. М. Фахриева, А. М. Цирина, Е. В. Черепанова, О. А. Тулинова.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как отмечалось ранее, доля осужденных за коррупционные и должностные преступления незначительна. Полученные показатели несколько отличаются от проведенных ранее исследований. Как указывала Е. В. Красникова, «их доля была гораздо больше квоты аналогичных составов в структуре преступности России» [4, с. 75].

Приняв общее количество осужденных, отбывающих наказание за совершение коррупционных и должностных преступлений, за 100 %, мы можем их распределить в зависимости от квалификации совершенного деяния (рис. 1). Анализ полученных показателей позволяет сделать следующие выводы: среди

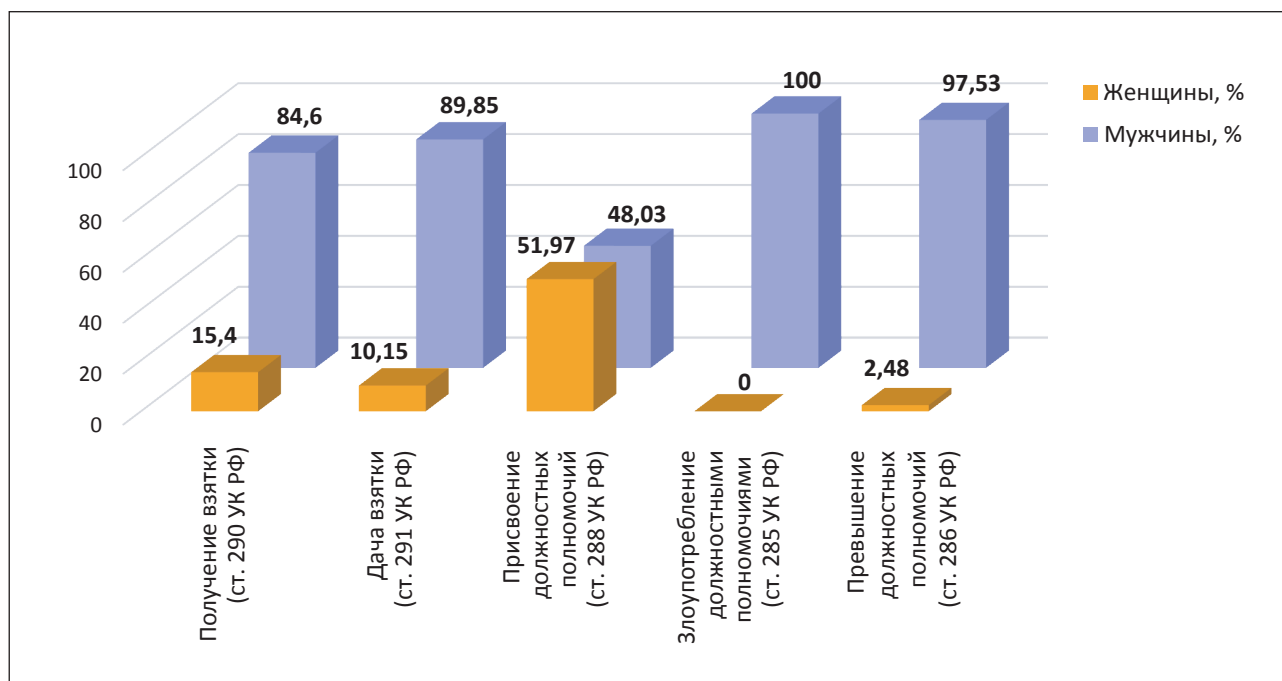

Рис. 1. Разделение осужденных в зависимости от квалификации совершенных ими преступлений
Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

видов совершенных преступлений преобладает «получение взятки» (ст. 290 УК РФ) и «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ). Отметим, что по ряду составов преступлений коррупционной направленности количество осужденных женщин за последнее десятилетие преобладает над количеством мужчин. Ими совершаются более половины присвоений должностных полномочий от общего количества (51,97 %),

значительная доля (15,4 %) такого распространенного преступления, как получение взятки, и каждое десятое (10,15 %) преступление – дача взятки (рис. 2). Эти результаты вызывают интерес на фоне публикаций, в которых отмечается, что, в России только 4–5 % случаев коррупции обнаруживаются и расследуются [5, с. 143–171].

Необходимо констатировать непропорциональность соотношения долей мужчин

Рис. 2. Распределение осужденных за коррупционные и должностные преступления в зависимости от квалификации совершенных ими преступлений
Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

и женщин в зависимости от вида совершенного преступления. Так, например, количество осужденных мужчин, отбывающих наказание за злоупотребление должностными полномочиями, составило 100 % от общего количества, что позволяет сделать вывод, что если женщин и привлекают к ответственности за совершения данного преступления, то в качестве наказания назначаются альтернативные лишению свободы виды наказаний.

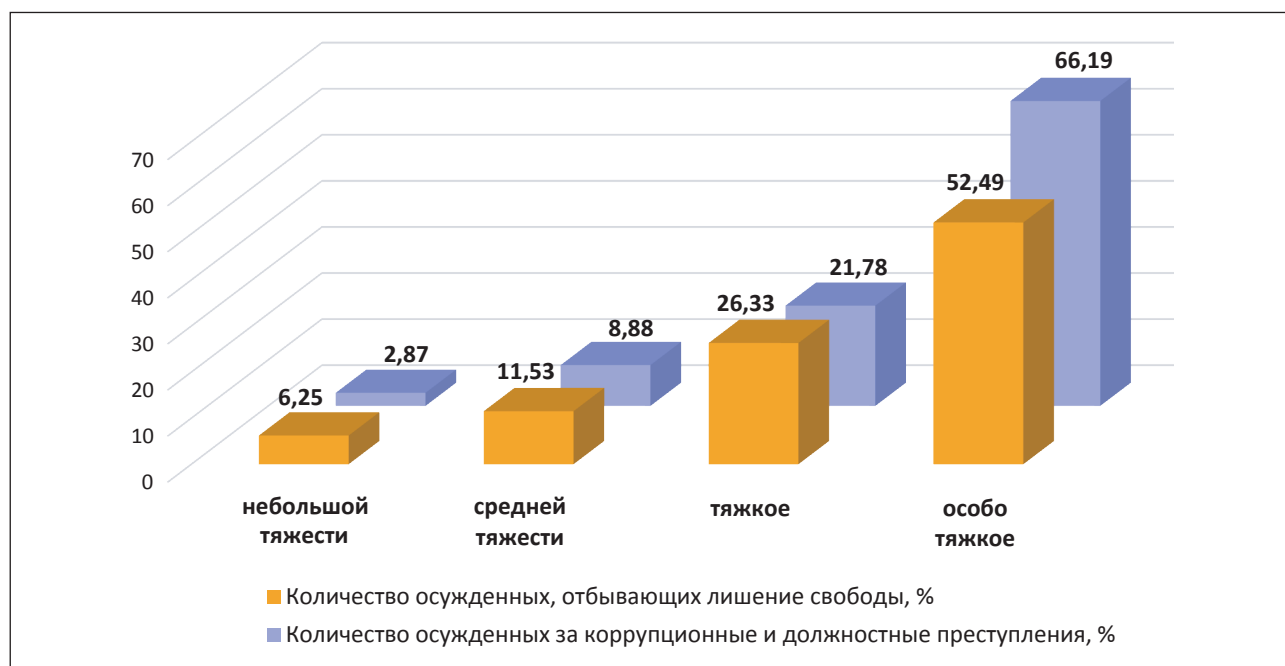
Отметим значительное количество осужденных женщин, отбывающих наказание за совершение преступлений, связанных с присвоением должностных полномочий. Как отмечается в учебной литературе, «женщины могут выдавать себя за государственного служащего или служащего органа местного самоуправления. Представляться должностным лицом, заявляя о наличии у нее должностных полномочий, либо для большей убедительности предъявлять подложные документы (например, удостоверение), использовать фирменную одежду и т. п.» [6, с. 112].

Рассматриваемая группа преступлений в большей части относится к категории тяжких и особо тяжких, «поскольку посягательство направляется на общественные отношения,

обеспечивающие правильную, т. е. соответствующую закону, деятельность властного публичного аппарата – органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также органов управления в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях РФ» [7, с. 72–73].

Как отмечается в литературе, «совершение преступлений такого рода, как правило, свидетельствует и об особой опасности: дестабилизируется работа публичного аппарата власти и управления, нарушаются права и законные интересы граждан и организаций, в обществе подрываются авторитет публичной власти и уверенность граждан в защищенности их законом и государством» [8, с. 17].

Проведя сравнение соотношения совершенных преступлений по степени тяжести у лиц рассматриваемой группы, отметим преобладание особо тяжких преступлений (рис. 3). Это совпадает с выраженной тенденцией концентрации в пенитенциарных учреждениях осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Данное предположение подтверждается и юридической литературой, «в пенитенциарных учреждениях

Рис. 3. Сравнение соотношения совершенных преступлений по степени тяжести
Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

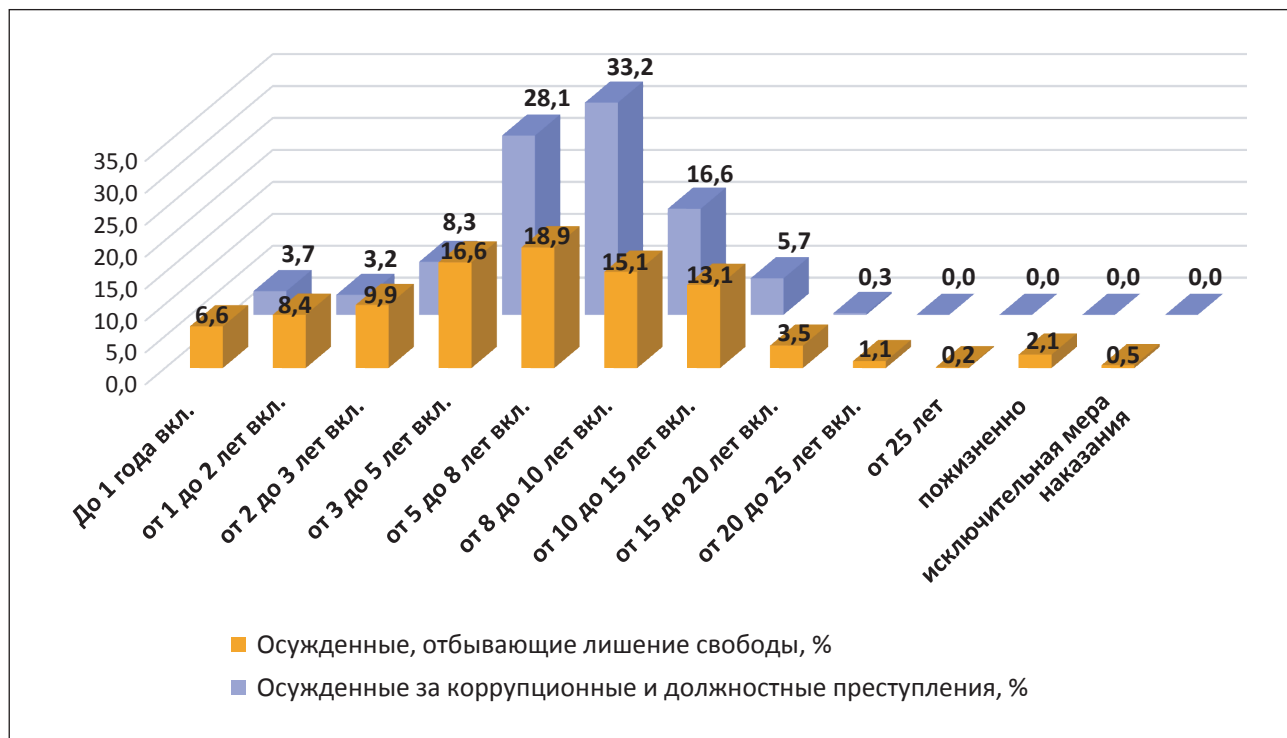
концентрируется большое количество криминально активных лиц с высоким уровнем нравственной запущенности» [9, с. 45].

Оценивая полученные цифры, а также учитывая примечание 1 ст. 290 УК РФ, можно сделать вывод, что в исправительных учреждениях отбывают наказание только осужденные за преступления коррупционной направленности, где фигурирует размер взятки в крупном (превышающим сто пятьдесят тысяч рублей) и особо крупном (превышающим один миллион рублей) размере.

Дополнительно необходимо отметить, что, помимо тяжести совершенного преступления, мы концентрировали внимание на сроках лишения свободы данной категории осужденных. Как показал анализ, основное количество осужденных рассматриваемой группы преступлений отбывают срок до 10 лет лишения свободы (рис. 4). Это в целом совпадает с высказанной позицией об увеличении количества осужденных, отбывающих значительные сроки лишения свободы, и «концентрации криминально настроенных элементов на территории исправительных учреждений» [10, с. 89].

Рис. 4 позволяет сделать вывод, что совершивших коррупционные и должностные преступления осужденных, отбывающих срок до 3 лет лишения свободы в исправительных учреждениях, незначительное количество. По нашему мнению, это связано с открытием в последние годы значительного количества исправительных центров и активным внедрением принудительных работ как вида наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести.

Рассматривая криминологическую характеристику, необходимо уделить внимание назначению дополнительного наказания при вынесении приговора по коррупционным и должностным преступлениям. В решениях Пленума Верховного суда регламентировано, что такой вид дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, может быть назначен независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона. Проведя сравнение между осужденными, отбывающими наказание за коррупционные и должностные преступления, и осужденными

Рис. 4. Распределение по срокам лишения свободы

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

в целом, отбывающими наказание, мы можем сравнить процентное соотношение назначенных дополнительных наказаний (рис. 5).

Более половины осужденных рассматриваемой группы преступлений были приговорены к дополнительному виду наказаний. Каждый третий был приговорен к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Эти показатели отличаются от других категорий осужденных, законодателем сделан вывод о более высокой степени общественной опасности рассматриваемой группы преступлений, и поэтому дополнительные наказания для других групп осужденных применяются значительно реже.

Рассматривая формы и виды соучастия, необходимо отметить, что совершение данного

преступления группой лиц хотя и представляет повышенную общественную опасность, но происходит гораздо реже, чем в одиночку.

Как отмечается в научной литературе, групповые преступления имеют более высокую общественную опасность, отличаются более качественной подготовкой, многоэпизодностью и ставят множество проблемных вопросов при доказывании [11, с. 116–119].

Проведя анализ полученных ответов по вопросам соучастия и видам соучастников, мы можем констатировать, что три четвертых преступлений коррупционной направленности совершается преступниками самостоятельно, без привлечения третьих лиц (рис. 6).

Рассматривая преступления, совершенные в соучастии, представляет интерес выяснить

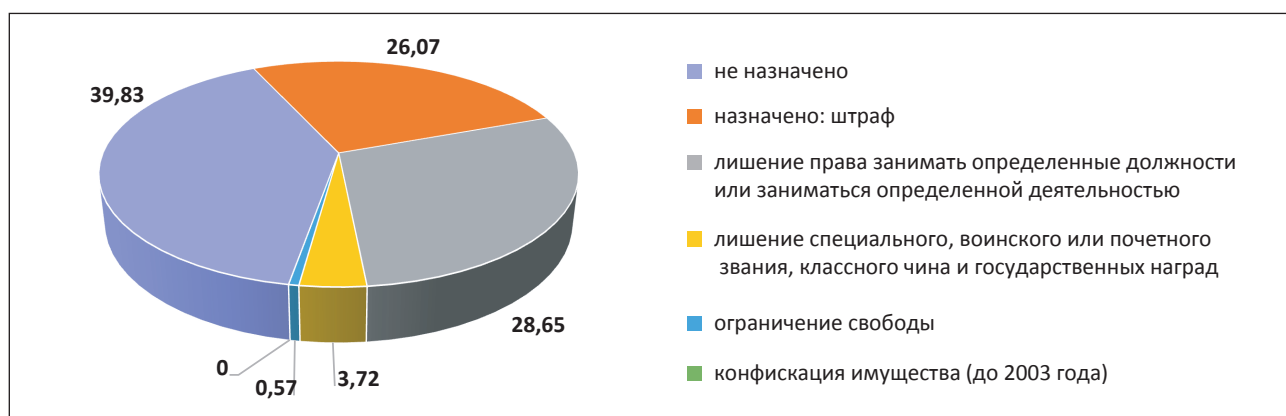

Рис. 5. Анализ правоприменительного подхода в сфере назначения дополнительного наказания

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

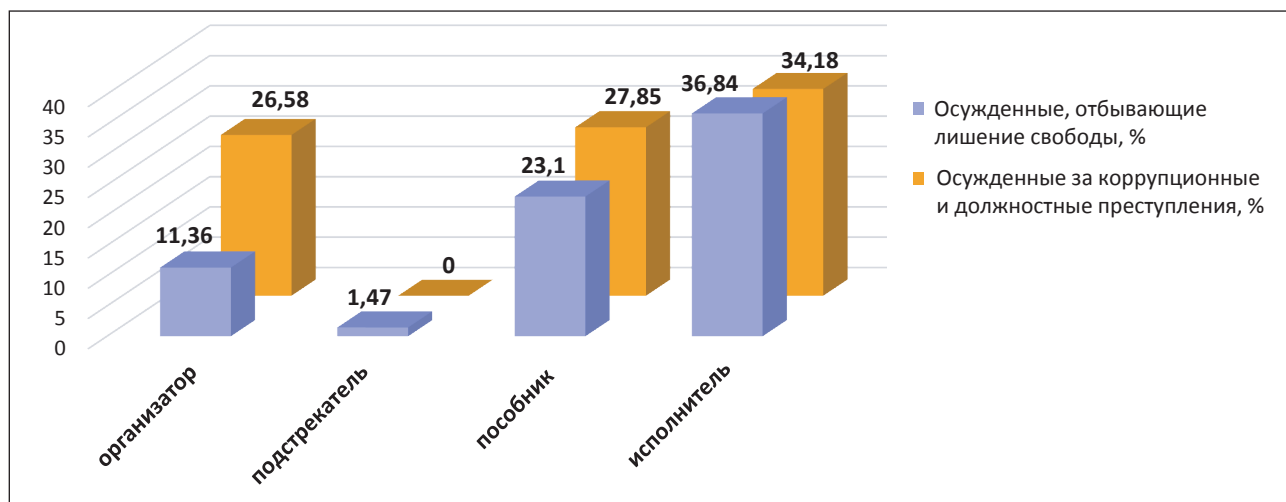

Рис. 6. Виды соучастников

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

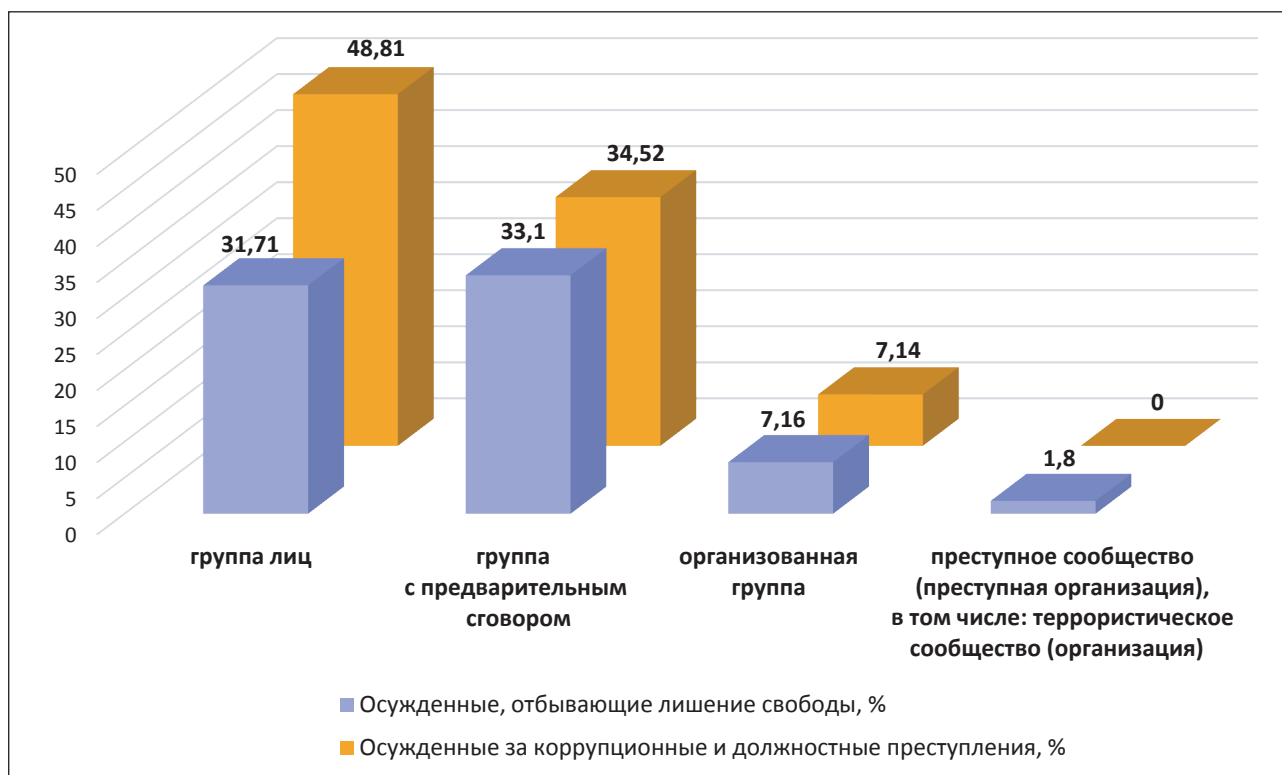
распределение ролей по сравнению с такими у общего количества осужденных. Например, в пенитенциарных учреждениях распределение осужденных на пособников и организаторов различаются незначительно, несколько выше количество исполнителей. Эти данные требуют перепроверки по реальным уголовным делам. Как отмечается в литературе, при совершении коррупционных преступлений тщательно продумываются способы сокрытия следов, привлекается строго определенный круг участников [12, с. 136–138]. «Во-первых, механизм взяточничества обусловлен совершением данных преступлений в отсутствие свидетелей, что затрудняет процесс их раскрытия. Во-вторых, в силу наличия уголовной ответственности как за получение взятки, так и за дачу взятки либо посредничество во взяточничестве субъекты преступлений стремятся избежать уголовной ответственности, поэтому не намерены давать правдивые показания» [13, с. 144–151].

Дополнительно в литературе «возникает вопрос о разграничении соучастия в получении

взятки, имея в виду роли организатора, подстрекателя или пособника и соответственно посредника в получении взятки. Как неоднократно подчеркивалось, фигура посредника выделена искусственно, поскольку такая криминальная активность существовала практически всегда, а не является каким-то новым видом поведения» [14, с. 279–287].

Рассматривая распределение соучастников в зависимости от формы, отметим преобладание групп лиц и групп лиц с предварительным сговором (рис. 7). Это подтверждает и общую картину соучастия у осужденных, отбывающих наказание за иные преступления.

Как показывали проведенные ранее исследования, к осужденным все активнее стали применяться различные виды оснований освобождения от наказания или его смягчения [15, с. 112]. Наиболее распространенным способом освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ).

Рис. 7. Преступления, совершенные в соучастии в зависимости от формы
Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

Как указывается в юридической литературе, указанным способом освобождается от 30 до 40 % осужденных, отбывающих наказание [10, с. 98]. Необходимо также отметить, что количество осужденных, которым предоставляется условно-досрочное освобождение, ежегодно уменьшается, это связано с рядом проблем.

В соответствии с ч. 4. 1 ст. 79 УК РФ суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления» [16]. Мы согласны с тем, что осужденный,

для которого осуществляется подготовка документов к условно-досрочному освобождению от наказания, должен соответствовать определенным критериям и где трудоустройство осужденного и погашение иска должно являться обязательным для выполнения.

Проведя анализ перечня оснований освобождения, применяемых к осужденным за коррупционные и должностные преступления, и сравнив их с показателями оснований, применяемых в отношении иной категории осужденных, мы получили следующие данные (рис. 8).

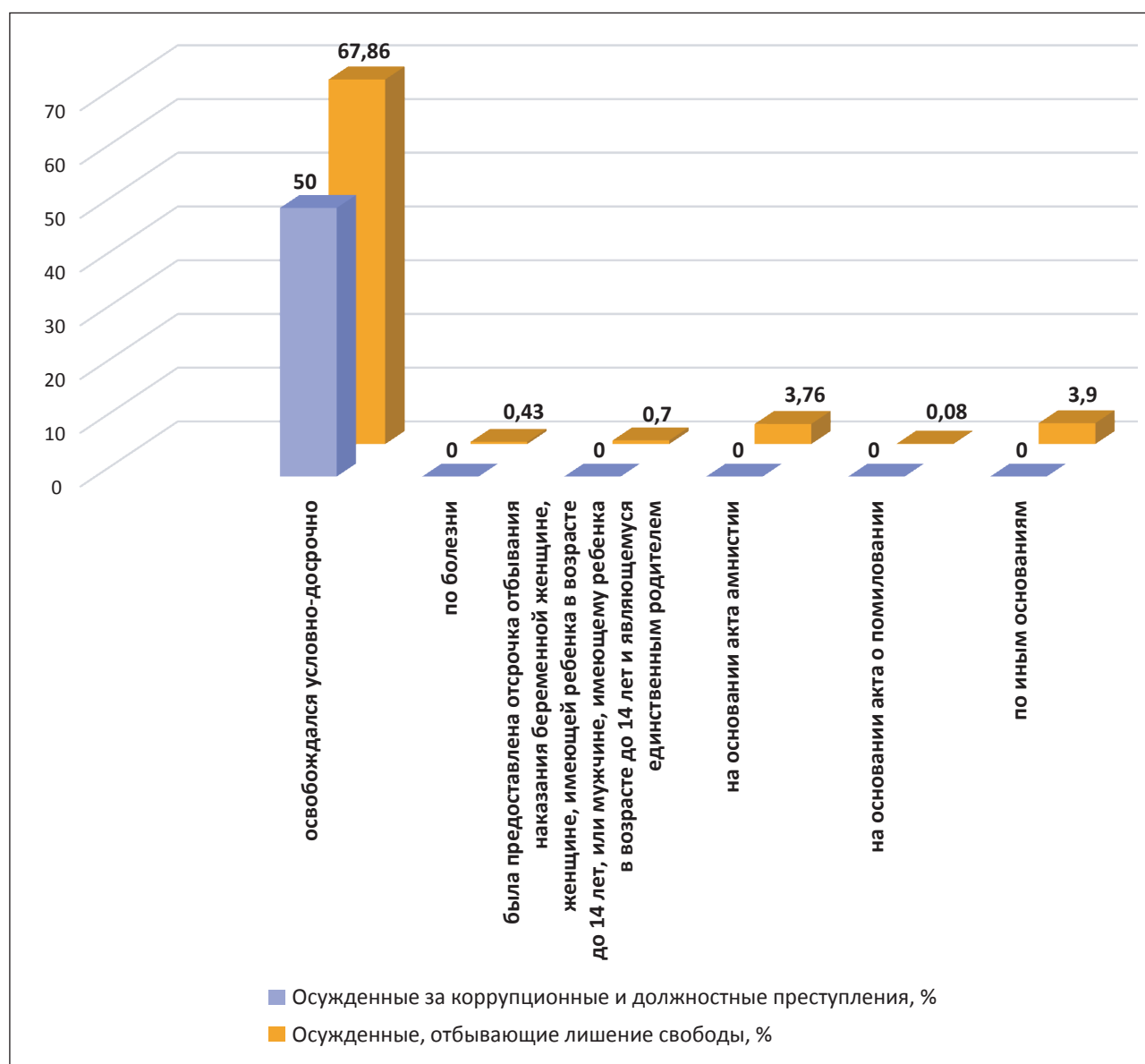

Рис. 8. Распределение среди лиц, досрочно освобожденных

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что такие виды освобождения от наказания, как амнистия (ст. 84 УК РФ) и помилование (ст. 85 УК РФ), не применялись в отношении рассматриваемой категории. Основным же видом освобождения от наказания для всех осужденных независимо от категории совершенного преступления является условно-досрочное освобождение. Дополнительно необходимо отметить, что основная масса осужденных не освобождалась от наказания, что свидетельствует о том, что данные осужденные впервые отбывают наказание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо отметить, что в целом характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение кор-

рупционных и должностных преступлений, отличается следующим образом:

- по ряду составов преступлений коррупционной направленности количество осужденных женщин за последнее десятилетие преобладает над количеством мужчин;
- в пенитенциарных учреждениях преобладают осужденные рассматриваемой категории, отбывающие наказания до десяти лет лишения свободы. При этом категория преступления у рассматриваемой группы относится к особо тяжким;
- при вынесении приговоров в отношении рассматриваемой группы осужденных к каждому второму назначается дополнительное наказание. Каждый третий был приговорен к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Список источников

1. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы). URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (дата обращения: 24.01.2024).
2. О probation в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».
3. Голоднюк М. Н., Зубкова В. И. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г., г. Москва / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2011. 121 с.
4. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с.
5. Цирин А. М., Черепанова Е. В., Тулинова О. А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 143–171.
6. Уголовное право России. Части общая и особенная. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
7. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Злоупотребление должностными полномочиями как основное коррупционное преступление и вопросы совершенствования его законодательного определения // Вестник экономики, права и социологии. 2008. № 3. С. 65–74.
8. Коррупционные преступления / под ред. Л. В. Бертковского. М. : Проспект, 2021. 93 с.

References

1. Fundamental Scientific Research in the Russian Federation for a long period (2021–2030 years) Program. URL: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (accessed: 24.01.2024). (In Russian).
2. Federal law of February 6, 2023 No. 10-FZ “On Probation in the Russian Federation”. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russian).
3. Golodnyuk M. N., Zubkova V. I. Osuzhdennye, otbyvaiushchie lishenie svobody za prestupleniia protiv lichnosti. Po materialam spetsialnoi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsia pod strazhei, 12–18 noiabria 2009 g., g. Moskva. Selivestorov V. I., editor. Moscow: Iurisprudentsiia; 2011. 121 p. (In Russian).
4. Krasnikova E. V. Kriminologicheskaiia kharakteristika i preduprezhdenie korruptsii v sfere ispolneniia ugovnogo nakazaniia v vide lisheniia svobody. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2016. 249 p. (In Russian).
5. Tsirin A. M., Cherepanova E. V., Tulanova O. A. Sovremennye standarty i tekhnologii protivodeistviia korruptsii. *Journal of Russian Law*. 2014;(7):143–171. (In Russian).
6. Brilliantov A. V., editor. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaia i osobennaia. 2nd ed., rev. ed. Moscow: Prospekt; 2015. 1184 p. (In Russian).
7. Sidorov B. V., Fakhriev M. M. Misfeasance in office as the principal corruption crime and a few aspects of improving its legislative definition. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2008;(3):65–74. (In Russian).
8. Bertovsky L. V., editor. Korruptsionnye prestupleniia. Moscow: Prospekt; 2021. 93 p. (In Russian).

9. Криминология / под ред. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2011. 544 с.
10. Хохрин С. А., Емельянов О. А., Емельянова А. Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы : моногр. / под науч. ред. В. В. Меркурьева. М. : Русайнс, 2021. 162 с.
11. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–119.
12. Смирнов В. А., Гойник А. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления // Молодой ученый. 2020. № 7. С. 136–138.
13. Яшин А. В., Курмаева Д. М. Проблемы выявления и расследования взяточничества // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2. С. 144–151. DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-16.
14. Дзукаева Н. Г. Особенности соучастия в преступлениях со специальным субъектом в зависимости от форм и видов соучастия // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 4А. С. 279–287. DOI 10.34670/AR.2022.92.63.024.
15. Павлова Л. В., Хохрин С. А. Организационно-правовые аспекты взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с иными федеральными органами исполнительной власти при выполнении задач в кризисных ситуациях : моногр. М. : Русайнс, 2023. 168 с.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Malkov V. D., editor. Kriminologiya. Moscow: Iustitsinform; 2011. 544 p. (In Russian).
10. Khokhrin S. A., Emelyanov O. A., Emelyanova A. G. Preduprezhdenie penitentsiarnogo retsidiva prestuplenii osuzhdennykh k lisheniiu svobody. Monograph. Merkuriev V. V., editor. Moscow: Rusains; 2021. 162 p. (In Russian).
11. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Group criminality public danger. *Tomsk State University Journal*. 2008;(311):116–119. (In Russian).
12. Smirnov V. A., Goinik A. A. Problemy, vznikaiushchie pri rassledovanii prestuplenii korruptsionnoi napravlenosti i vozmozhnye sposoby ikh preodoleniia. *Molodoi uchenyi*. 2020;(7):136–138. (In Russian).
13. Yashin A. V., Kurmaeva D. M. Problems of identification and investigation of bribery. *Science. Society. State*. 2020;8(2):144–151. DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-16. (In Russian).
14. Dzukaeva N. G. Features of complicity in crimes with a special subject, depending on the forms and types of complicity. *Matters of Russian and International Law*. 2022;12(4A):279–287. DOI 10.34670/AR.2022.92.63.024. (In Russian).
15. Pavlova L. V., Khokhrin S. A. Organizatsionno-pravovye aspekty vzaimodeistviia Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii s inymi federalnymi organami ispolnitelnoi vlasti pri vypolnenii zadach v krizisnykh situatsiiakh. Monograph. Moscow: Rusains; 2023. 168 p. (In Russian).
16. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 25, 2023) (with amendments and additions in force since December 30, 2023). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

Информация об авторе

С. А. Хохрин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. A. Khokhrin – Candidate of Sciences (Law), Do-cent.